

МСЭД**МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

бульвар Строителей, д. 7, г. Красногорск, Московская область, 143407

тел. 8 (498) 602-11-11; факс 8 (498) 602-09-93
e-mail: minobr@mosreg.ru

22.03.2023 № **18Исх-5625/15-02**
На № _____ от _____**Руководителям профессиональных
образовательных организаций и
образовательных организаций высшего
образования Московской области****Уважаемые руководители!**

Министерство образования Московской области в соответствии с письмом Министерства Просвещения Российской Федерации от 17.03.2023 № 07-1483 направляет разработанный ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» комплект информационно-методических материалов по профилактике травли (буллинга) для использования в работе.

Приложение: на 33 л. в 1 экз.**Начальник управления развития и содержания
среднего профессионального образования****С.Г. Карасева**Сосунова С.А.
8(498) 602-09-83

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)**

**Департамент государственной
политики в сфере защиты прав
детей**

Каретный Ряд, д. 2, Москва, 127006
Тел. (495) 587-01-10, доб. 3450
E-mail: d07@edu.gov.ru

Руководителям органов
исполнительной власти субъектов
Российской Федерации,
осуществляющих государственное
управление в сфере образования

17.03.2023 № 07-1483

О направлении информации

В рамках исполнения пункта 13 плана мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России направляет для использования в работе комплект информационно-методических материалов для профессиональных образовательных организаций по профилактике травли (буллинга), разработанных ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», включающий методические материалы для руководителей и педагогических работников профессиональных образовательных организаций; информационные материалы (полезные ресурсы и список литературы).

Приложение: на 34 л. в 1 экз.

Директор
департамента

**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

Сертификат F6C6134E095C0E86794CBFE102121BFB3B82E9A4
Владелец Фальковская Лариса Павловна
Действителен с 22.09.2022 по 16.12.2023

Л.П. Фальковская

Костыряченко Ю.А.
(495) 587-01-10, доб. 3042

О направлении информации – 07

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Центр защиты прав и интересов детей»

ПРОФИЛАКТИКА ТРАВЛИ (БУЛЛИНГА) В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

МОСКВА, 2022

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Центр защиты прав и интересов детей»

**ПРОФИЛАКТИКА ТРАВЛИ (БУЛЛИНГА)
В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Методические материалы

Москва, 2022

Методические материалы подготовлены ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» в рамках реализации государственного задания по методическому обеспечению образовательной деятельности в целях организационно-методического сопровождения развития системы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних на 2022 год

*Научный рецензент – Реан Артур Александрович,
директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский педагогический государственный
университет», доктор психологических наук, профессор,
академик Российской академии образования*

Профилактика травли (буллинга) в профессиональных образовательных организациях. Методические материалы / Автор-составитель Р.Г. Дубровский / под ред. Е.Г. Артамоновой. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2022. – 22 с.

В методических материалах рассматривается понятие «травли» (буллинга), сущностная характеристика явления травли, анализируются причины возникновения, возможные последствия и способы предотвращения.

Представлен обзор актуальных источников информации для реализации на практике организационных и воспитательных мер в сфере профилактики травли в профессиональных образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования.

Данные материалы предназначены для руководителей и педагогических работников профессиональных образовательных организаций.

© ФГБУ «Центр защиты прав
и интересов детей», 2022.

© Р.Г. Дубровский,
Е.Г. Артамонова, 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ФЕНОМЕН ТРАВЛИ	6
1.1. Основные понятия	6
1.2. Условия и причины возникновения травли в образовательной организации	9
1.3. Стадии развития травли	13
1.4. Травля в сети Интернет	14
1.5. Риски возникновения травли среди обучающихся в профессиональных образовательных организациях	15
2. ПРОФИЛАКТИКА ТРАВЛИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	18
2.1. Основные компоненты программ профилактики травли в образовательной организации	18
2.2. Российский опыт противодействия травле	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	21
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	22

ВВЕДЕНИЕ

Получение образования – важнейший этап развития любого человека, а образовательные организации – место, где открываются возможности развития творческих способностей, критического мышления, формирования навыков конструктивного преодоления конфликтов, поиска друзей, формирования самоуважения и уважения к окружающим людям. Однако для многих детей образовательная среда остается местом, где они могут подвергаться насилию. Согласно докладу ЮНЕСКО «Что стоит за цифрами? Искоренение насилия и запугивания в школе» (2019)¹, каждый третий ученик во всем мире сталкивается с различными формами насилия и травли со стороны своих одноклассников. Для большинства детей и подростков этот опыт не проходит бесследно, а для некоторых может стать особенно травмирующим, а сама образовательная организация может стать настоящим испытанием, где вместо перспектив и волнительных открытий познания учеба оборачивается болью, травмой и страхом. Драки на детской площадке, вербальное жестокое обращение, запугивание, унижение, телесные наказания, сексуальное насилие, групповое насилие, издевательства через мобильные телефоны, компьютеры, веб-сайты и сайты социальных сетей или другие формы жестокого и унижающего достоинство обращения со стороны сверстников, учителей и другого школьного персонала – наиболее распространенные формы этого насилия.

Негативные последствия травли (буллинга) выражаются в множественном и долговременном ущербе здоровью, благополучию и социализации как жертв и агрессивных жертв, так и агрессоров, включая негативные последствия практически во всех сферах жизни: ухудшение психического и физического здоровья, снижение образовательных и карьерных успехов, проблемы построения отношений и семьи, высокие риски криминального поведения [1].

Следует подчеркнуть, что последствия для физического и психологического благополучия испытывают на себе не только непосредственно пострадавшие от травли, но и ее зачинщики и свидетели. Всемирный доклад ООН о насилии в отношении детей, обнародованный в 2006 году, стал первым международным опытом комплексного анализа не только масштабов направленного против детей насилия, но и его негативных последствий². Согласно исследованиям, приведенным в этом докладе, по сравнению с остальными сверстниками подростки, ставшие объектами травли, в три раза чаще остальных чувствуют себя «аутсайдерами», в два раза чаще пропускают занятия и с большей вероятностью

¹ Behind the numbers: ending school violence and bullying. Collectivité auteur : UNESCO. ISBN : 978-92-3-100306-6. Collation : 70 pages. Langue : Anglai.

² В 2006 году на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Генеральный секретарь ООН представил Доклад независимого эксперта для проведения исследования ООН по вопросу о насилии в отношении детей (http://www.unicef.org/violencestudy/reports/SG_violencestudy_ru.pdf, (дата обращения: 30.07.2017). Этот документ, подготовленный независимым экспертом П.С. Пинheiro, известен как Всемирный доклад ООН 2006 года о насилии в отношении детей (Pinheiro P.S. World Report on Violence Against Children, 2006. <http://www.unicef.org/violencestudy/reports.html> (дата обращения: 30.07.2017). (На английском языке).

бросают формальное образование после окончания средней школы, в два раза чаще чувствуют себя одинокими, испытывают проблемы со сном и задумываются о суициде. А дети, систематически сталкивающиеся с травлей (буллингом) и онлайн-травлей (кибербуллингом) в качестве свидетелей и соучастников, больше склонны к рискованному поведению, в том числе к экспериментам с психоактивными веществами и алкоголем, небезопасным сексуальным отношениям и иным формам протестного поведения.

Считается, что по-настоящему успешны в противодействии школьному насилию те страны, где внедряется максимально комплексный подход: уделяется внимание обеспечению безопасной и позитивной образовательной среды; подготовке педагогов и других сотрудников образовательных учреждений по вопросам профилактики и реагирования на случаи насилия и травли; привлечению родителей и местного сообщества к решению этой проблемы; взаимодействию с другими службами для оказания помощи пострадавшим от травли и насилия.

Россия в числе многих стран мира присоединилась к ряду конвенций, регламентирующих защиту детей от насилия, среди которых: Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята в Нью-Йорке 30 сентября 1990 г.), Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (принята Советом Европы 25 октября 2007 г. в городе Лансароте, Испания) и другие. В соответствии с международными документами в области образования и защиты прав детей законодательство Российской Федерации гарантирует доступность и безопасность образования, провозглашает его гуманистический характер, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, недопустимость дискриминации и насилия в сфере образования.

Настоящие методические материалы посвящены обзору актуальной информации о проблеме профилактики травли (буллинга) в образовательных организациях с акцентом на старший подростковый возраст и звено среднего профессионального образования. Первый раздел посвящен анализу феномена насилия в системе образования: разновидностей насилия и теорий, объясняющих его возникновение и последствия. Второй раздел методических материалов содержит описание подходов к организации профилактических мер в отношении насилия в системе образования.

Данные методические материалы адресованы руководителям, отвечающим за политику и планирование системы образования, администрации, директорам, преподавателям и другим работникам учебных заведений. Они могут также представлять интерес для объединений родителей, молодежных организаций, средств массовой информации и общества в целом.

1. ФЕНОМЕН ТРАВЛИ

1.1. Основные понятия

В настоящем разделе представлены понятия, важные для понимания феномена травли в образовательных организациях. А также рассматривается принципиально значимый подход для употребления понятия «травля».

В международной практике и научно-публицистической литературе, как зарубежной, так и отечественной, широко применяется термин «буллинг», однако для носителей русского языка (особенно в просветительской, профилактической работе в детско-подростковой и родительской среде) предпочтительнее видится использование понятия «травля». Существенным моментом, на наш взгляд, здесь становится задача целенаправленного ухода от нейтрального, «сглаженного» звучания англоязычных терминов, не воспринимаемых с той же степенью внутреннего неприятия, какими для нас являются слова, несущие в себе изначально негативную коннотацию (от лат. *connoto* – иметь дополнительное значение – сопутствующее значение языковой единицы, включающее дополнительные семантические или стилистические функции, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка).

Так, например, достаточно нейтрально, беспристрастно звучат для нас термины «буллинг», «кибербуллинг», «моббинг» (и даже «скулшутинг», «шутер», «киллер» и т.д.). При этом мгновенно (еще на досознательном уровне) вызывает тревожное ощущение, неприязнь и отторжение звучание слов «насилие», «агрессия», «травля», «стрельба», «убийство». Сама фонетика этих слов (на основе языкового опыта) устойчиво связана в нашем восприятии с настороженным, непримиримым отношением к обозначаемым явлениям. Это видится очень важным аспектом в сложной, многогранной работе формирования системы ценностных установок и мировоззрения подрастающего поколения.

Поэтому, здесь и далее предлагаем оперировать русскоязычными понятиями: «насилие», «агрессия», «травля» (в том числе, травля в сети Интернет, или онлайн-травля) и др.

Школьная травля (буллинг – от англ. *bullying*, от *bully* – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) – систематическое психологическое или физическое агрессивное поведение группы лиц, являющихся участниками образовательного процесса, в отношении одного или нескольких лиц.

Школьной травлей признаются, в частности:

- бойкот (отказ группы лиц разговаривать, отвечать на вопросы, замечать, иным образом взаимодействовать с жертвой травли);
- исключение из группы;
- обращение группы к жертве травли (буллинга) с использованием оскорбительных прозвищ;
- умышленное повреждение, похищение имущества жертвы травли группой лиц или одним лицом в результате сговора с группой лиц, независимо от материальной ценности этого имущества;

- публичное обсуждение физических или интеллектуальных особенностей и недостатков жертвы травли;
- распространение о жертве травли неблагоприятной (порочащей) информации (сведений);
- кибербуллинг (травля с использованием глобальной сети Интернет);
- любые иные формы систематического насилия группы лиц по отношению к жертве травли (по: «Антибуллинговая хартия для школ»³).

Виды травли в сети Интернет (кибербуллинга):

- троллинг (от англ. trolling – ловить рыбы на блесну) – провокативные сообщения или комментарии, которые должны вызвать негативные эмоции;
- хейтинг (от англ. hate переводится – ненавидеть) – агрессивные нападки личностного характера или критика;
- киберсталкинг (киберпреследование) (от англ. cyber – кибер, stalk – преследовать) – сообщения с угрозами, сбор личных данных;
- секстинг (от англ. sexting: sex – секс и text – текст) – рассылка личных фото или видео, чаще интимного характера, с целью навредить или подорвать чью-то репутацию.

Сторонами травли являются:

- зачинщик травли – лицо, которое с использованием своего особого положения в коллективе, связанного как с властными полномочиями, так и с физическим, интеллектуальным или иным преимуществом, является организатором травли. Зачинщиком травли может быть признан любой участник образовательных отношений: обучающийся, его родственники, сотрудник образовательной организации;
- жертва травли – лицо, в отношении которого осуществляется травля;
- участник травли – лицо, которое по предложению зачинщика травли присоединилось к травле;
- свидетель травли – обучающийся, сотрудник образовательной организации, законный представитель обучающегося, которому стало известно об эпизодах травли.

Субъекты и объекты насилия и травли:

- между самими обучающимися (между одноклассниками/одногогруппниками, либо обучающимися разных классов/групп);
- насилие педагогов над обучающимися;
- насилие обучающихся над педагогами;
- насилие, проявляемое родителями по отношению к детям, причем не только к своим;
- отношения между родителями и педагогами.

³ Антибуллинговая хартия для школ (Интернет-проект: Травли.NET, <https://травлинет.рф>).

Организация травли – объединение группы с призывами осуществлять в отношении одного или нескольких лиц недружественные и агрессивные действия, имеющие признаки травли (буллинга).

Травля в коллективе (моббинг, от англ. mob – толпа) – форма психологического насилия в виде массовой травли человека в коллективе.

Виктимное поведение (от лат. victima – жертва) – поведение жертвы. *Виктимность* – превращение человека в жертву преступления и результат этого процесса как в единичном, так и в массовом порядке. *Виктимизация* – процесс или результат повышения уровня виктимности личности или общества.

Вымогательство – разовое или периодическое требование денег, вещей под давлением и принуждением, включая угрозу расправы физической силой, разглашения каких-то сведений, распространения слухов и сплетен.

Дискриминация (от лат. discriminatio – различение) – преднамеренное ущемление прав и законных интересов одних лиц, организаций или государств по сравнению с другими, осуществляемое по признакам национальности, государственной принадлежности, имущественного положения, политических или религиозных убеждений и т. п.

Проксимальность (от лат. proximus – ближний) – свойство личности легко признавать другого человека «своим», стремиться понять и принять его в свое окружение, а также готовность оказать ему при необходимости помощь.

Психологическое насилие – совокупность намеренных вербальных и поведенческих действий, направленных на унижение достоинства, игнорирование, отторжение, контролирование или социальную изоляцию человека.

Сексуальное насилие – принуждение человека к сексуальным отношениям помимо его желания и воли, а также любые (в том числе и не связанные с принуждением) действия сексуального характера со стороны взрослого в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста согласия.

Сталкинг – (от англ. stalking – преследование) – нежелательное навязчивое внимание к одному человеку со стороны другого человека или группы людей.

Стигма – социальный ярлык, имеющий негативный оттенок и приводящий к неодобрению или неприятию человека.

Стигматизация – предвзятое отношение к человеку, связанное с наличием у него каких-либо свойств, признаков, которые в данном сообществе или в обществе в целом считаются нежелательными, неприемлемыми в силу распространенных стереотипов.

Жизненные навыки относятся к большой группе социально-психологических и межличностных навыков, которые могут помочь людям принимать информированные решения, эффективно общаться, развивать навыки саморегуляции и преодоления трудностей, вести здоровую, активную, продуктивную жизнь.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет насилие как преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное на себя, или иное лицо, или группу лиц, которое влечет или с большой вероятностью может повлечь нанесение телесных повреждений, психологической травмы, смерть, отклонения в развитии или другой ущерб. Ниже схематично представлено многообразие наиболее распространенных понятий, связанных с травлей, встречающихся в специальной литературе⁴ (рис. 1).

Рис. 1. Концептуальная схема школьного насилия, травли (буллинга)

1.2. Условия и причины возникновения травли в образовательной организации

Среди наиболее важных факторов, которые могут способствовать развитию насилия в образовательных организациях, можно выделить личностные, семейные, средовые, ситуационные и социальные [2].

Личностные факторы

Как правило, дети и подростки, совершающие насильственные действия, ведущие себя агрессивно, отличаются некоторыми индивидуальными, психологическими особенностями: гиперактивностью, импульсивностью, низким уровнем контроля за своим поведением и эмоциями, рассеянным вниманием, невысокой успеваемостью в школе, высокой склонностью к гневу.

⁴ Источник: UNESCO, 2019. Behind the Numbers: Ending school violence and bullying. Paris, UNESCO.
Retrieved from: <https://en.unesco.org/news/school-violence-and-bullying-major-global-issue-new-unescopublication-finds>

Учащиеся, систематически издевающиеся над сверстниками, а иногда и учителями, делают это, как правило, вполне сознательно, чтобы самоутвердиться, почувствовать и продемонстрировать свою власть. Их агрессия вызвана не столько неумением сдерживать гнев, сколько желанием уstrasшить, причинить боль и страдания другим в условиях отсутствия угрозы наказания. У некоторых обидчиков могут наблюдаться различные психические расстройства.

Причиной виктимизации может стать «фактор инаковости» – наличие какого-либо отличия от большинства сверстников, например, особенностей (нарушений) развития или внешнего вида, характера, поведения. Часто такие дети не имеют друзей и не пользуются защитой со стороны сверстников, что превращает их в легкую мишень для обидчика. Однако от насилия и травли страдают и вполне общительные дети, у которых есть друзья. Например, травле нередко подвергаются одаренные дети (дети, имеющие высокие академические или интеллектуальные способности), которые особенно тяжело переживают травлю в силу повышенной чувствительности, коррелирующей с их одаренностью. Во многих случаях с насилием и издевательствами сталкиваются дети, которые не могут постоять за себя физически, не находят в себе душевных сил сопротивляться и не могут найти поддержку среди сверстников и взрослых (родителей, учителей). Однако любой ребенок может пострадать от насилия.

Семейные факторы

Важным фактором, повышающим вероятность проявления насилия в образовательной организации, является семейная ситуация обучающихся: социально-психологическое неблагополучие в семье, отсутствие внимания к ребенку со стороны родителей, опыт насильственных отношений внутри семьи, отсутствие теплых доверительных отношений с родителями, эмоциональная холодность и низкая степень сплоченности членов семьи, отсутствие взаимной поддержки. Насилие в отношениях между родителями и со стороны родителей в отношении детей может задать парадигму межличностных отношений ребенка, основанной на агрессии и насилии, и в образовательной организации. Нередко обидчиками становятся дети, чьи родители учат вести себя доминантно, подавлять других и отстаивать свои интересы любой ценой.

Один из факторов насилия также может быть феномен автономизации (закрытости от внешнего мира) малой семьи, не имеющей широкой сети естественной социальной поддержки. В обществах с разветвленной сетью родственных и/или дружественных связей в пределах одной образовательной организации часто обучаются близкие и более дальние родственники разного возраста, друзья, поэтому насилие над одним из них становится затруднительным: на защиту пострадавшего незамедлительно выступают все родственники и друзья.

Факторы среды

Неблагоприятный социально-психологический климат в образовательной организации, стресс, вызванный учебой и отношениями со сверстниками и учителями, отсутствие должного контроля со стороны учителей, их нежелание

справляться с отдельными проявлениями насилия и неумение оказывать адекватную и своевременную помощь участникам насилия, а также равнодушие к происходящему со стороны обучающихся и их родителей создают благоприятную среду для появления и повторения единичных случаев насилия и их перерождения в систематическую травлю. Преподаватели, другие работники образовательной организации могут провоцировать насильственное поведение среди обучающихся, проявляя насилие по отношению к ним: применяя телесные наказания, употребляя грубые, унижающие достоинство выражения, крик и оскорбления, подвергая дискриминации, пытаясь жестко регламентировать все аспекты жизнедеятельности обучающихся, предъявляя завышенные требования к учебе или дисциплине, занижая оценки в качестве наказания за нежелательное поведение.

Негативное восприятие учащимся образовательной организации лишь увеличивает риск агрессивного поведения. Агрессивную реакцию учеников может вызвать и чрезмерное выделение педагогом кого-то из них в качестве положительного или отрицательного примера, а также стимулирование между ними соперничества в ущерб сотрудничеству. Наиболее сложная и тяжелая для всех участников образовательных отношений ситуация возникает в том случае, когда руководство и педагогический коллектив образовательной организации отказывается признавать случаи насилия, возлагает вину за случившееся на пострадавшего, убеждает родителей не обращаться в правоохранительные органы. Подобные действия усиливают у обидчиков чувство безнаказанности, а у пострадавших вызывают отчаяние и ощущение безнадежности, способствуют эскалации насилия и нередко приводят к трагическому исходу.

Ситуативные факторы

Совершению насильственных действий могут способствовать или препятствовать определенные, так называемые ситуативные факторы, в числе которых:

- место и время: чаще всего насилие совершается во время перемен в коридорах, туалетах, на игровых площадках, в раздевалках – до или после уроков физкультуры, а также в других укромных местах, где нет взрослых;
- присутствие наблюдателей: для обидчика, главный мотив которого – самоутверждение и демонстрация власти, совершение насильственных действий без свидетелей теряет смысл; в то же время при свидетелях акты насилия происходят чаще и с большей травматизацией для пострадавшего; присутствие взрослых может предотвратить или приостановить насилие;
- потребление алкоголя, наркотиков или наличие оружия: установлено, что обидчики чаще других обучающихся чрезмерно употребляют спиртное и носят оружие; кроме того, состояние алкогольного или наркотического опьянения может усиливать аффективные реакции, а наличие оружия повышает риск нанесения тяжелых травм.

Социальные факторы

Характер и распространенность насилия в образовательных организациях часто отражает ситуацию с насилием в обществе в целом, что, в свою очередь, отражает социально-экономические и политические условия, культурные нормы, традиции и ценности, законы и их соблюдение. Среди социальных факторов возникновения насилия в целом и буллинга в частности – гендерные стереотипы, социально-экономическое неравенство и влияние средств массовой информации.

Гендерные стереотипы нередко становятся причиной насилия в образовательной организации. Традиционные представления о доминировании мужчины и подчинении женщины становятся причиной гендерного насилия в отношении девочек. Ученики-мальчики и преподаватели-мужчины или другие работники образовательной организации, убежденные в своем превосходстве над девочками (женщинами), могут допускать домогательства, принуждать к сексуальным отношениям, демонстрируя силу и прибегая к открытым угрозам, переходить от угроз к насильственным действиям.

Объектами насмешек, обзывания, физического и сексуального насилия, вплоть до изнасилования, становятся, как правило, мальчики, физически более слабые, чем их сверстники, поведение которых не соответствует распространенным представлениям о мужественности и «правильном» мужском поведении. С подобным насилием сталкиваются и девочки, внешний вид и поведение которых не укладываются в «традиционные» представления о женском и женственности или позволяют заподозрить «ненормативную» сексуальную ориентацию. Насилие в таких случаях становится регулярным, поскольку пострадавший не может дать отпор боится пожаловаться, опасаясь осуждения за свою гендерную неконформность. Нередко гендерное насилие провоцируется стигматизацией гендерно неконформных обучающихся руководством, педагогами и сотрудниками образовательной организации.

Социальное и экономическое неравенство – еще одна распространенная причина агрессии в образовательной организации. Обучающиеся из более обеспеченных семей или с высоким социальным статусом могут пренебрежительно относиться к ученикам из малоимущих семей. Мигранты и представители этнических меньшинств чаще остальных подвергаются травле. В свою очередь, те, к кому относятся с пренебрежением, могут проявлять физическое насилие против своих обидчиков. Для маргинализированных детей и подростков физическое и психологическое давление на других становится способом восстановления социальной справедливости и самоутверждения.

Место расположения образовательной организации также влияет на степень распространенности в ней насилия – тех, которые расположены в социально неблагополучных районах города или сельских поселениях с криминогенной обстановкой, чаще совершаются акты насилия.

Частое упоминание и демонстрация насилия в *средствах массовой информации*, культивирование насилия в кино и рекламе, использование сюжетов с насилием в популярных компьютерных играх и неконтролируемое распространение порнографии увеличивают агрессивность людей в целом, детей

и подростков в частности. Исследования показывают, что демонстрация сцен насилия в средствах массовой информации провоцирует агрессивное поведение детей и подростков по отношению к сверстникам.

Ни один из перечисленных факторов по отдельности не способен объяснить, почему один человек ведет себя агрессивно, а другой – нет или почему в одних образовательных организациях совершается больше актов насилия, чем в других. Насилие в образовательной организации – это результат сложного взаимодействия личностных, семейных, средовых и социальных факторов. Осмысление того, как все эти факторы связаны с насилием в конкретной школе (училище), – важный шаг для его предотвращения.

1.3. Стадии развития травли

В своем становлении в качестве систематического и длительного издевательства, часто осуществляемого группой лиц, травля проходит несколько стадий.

Первая стадия травли – образование группировки (буллинг-группировки). В детско-подростковом коллективе вокруг «лидера», стремящегося к самоутверждению через демонстрацию физической силы или других форм насильственных действий, может образоваться группа «сторонников», также стремящихся к доминированию или к его защите и покровительству. Если первые же проявления насилия не пресекаются строго и решительно, то их главный инициатор – «лидер» – убеждается в своей безнаказанности, это повышает его авторитет среди сторонников и укрепляет группировку.

На второй стадии конфликт углубляется. Невмешательство педагогов, равнодушие одноклассников позволяют насильственным действиям повторяться, а подвергающийся им ученик постепенно теряет способность и волю к сопротивлению. Становясь более уязвимым, он тем самым дает повод для последующих нападения.

На третьей стадии травли за учеником, который регулярно подвергается нападкам, окончательно закрепляется статус жертвы. Окружающие, привыкнув к постоянным издевательствам над этим человеком, его же обвиняют в сложившейся ситуации. Человек сам начинает верить в то, что виноват в издевательствах над собой. Своими силами он уже не может справиться с ситуацией, он подавлен, запуган и деморализован.

На четвертой стадии травли происходит изгнание. Пострадавшие ученики, доведенные до крайней степени отчаяния, во избежание встречи с обидчиками и дополнительной травматизации начинают эпизодически пропускать учебные занятия или вовсе перестают посещать образовательную организацию. Данное явление получило название «академического вреда буллинга». Благодаря вмешательству взрослых в ситуацию травли (родителей и/или педагогов, администрации образовательной организации), пострадавших обучающихся переводят в другой класс или школу, часто не оказывая им необходимой социально-психологической помощи.

Полученная в результате длительного насилия глубокая психологическая травма может в дальнейшем помешать успешной интеграции и социализации пострадавшего в новом учебном коллективе и послужить одной из причин повторения травли уже на новом месте. Не получая поддержки и не находя выхода из ситуации насилия, дети, пострадавшие от травли, могут начать причинять вред самим себе, задумываться о суициде и осуществлять его. Часто жертвы насилия настолько запуганы, что их страх переходит на все сферы, они начинают бояться всего.

1.4. Травля в сети Интернет

Массовое распространение гаджетов привело к тому, что травля обрела новые формы, перейдя из реальной жизни в виртуальную. И появление ограничений, вызванных пандемией коронавируса, только способствовало этой трансформации. Данные о частоте столкновения обучающихся с кибертравлей варьируются, но все они, безусловно, свидетельствуют о масштабе и значимости этой проблемы. Во многих случаях с онлайн-травлей сочетается традиционная травля: подростки, подвергавшиеся издевательствам в образовательной организации, также сталкиваются и с травлей в Сети.

И травля, и онлайн-травля представляют собой умышленное, регулярно совершаемое враждебное поведение, в которое вовлечен широкий круг участников. Такое враждебное поведение, имеющее неравенство сил между участниками, не заканчивается само по себе и оказывает негативное психологическое воздействие на всех участников. Но есть и специфические особенности, характерные для онлайн-травли [8]:

- иллюзия анонимности агрессора, его помощников и активных свидетелей;
- непредсказуемость и неожиданность агрессивных действий в связи с неограниченным и повсеместным доступом онлайн и одновременным использованием широкого спектра электронных форм контакта;
- отсутствие временных и пространственных ограничений, дающих возможность осуществления вредоносных действий 24/7;
- достаточность совершения всего лишь одного нападения для достижения эффекта систематической травли;
- значительное увеличение аудитории свидетелей, управляемой агрессором;
- изолированность свидетелей друг от друга и от жертвы, приводящая, по сути, к одиночному противостоянию жертвы;
- частые смены ролей – агрессор становится жертвой и наоборот, а свидетели – как жертвами, так и агрессорами;
- неравенство сил участников ситуации из-за различного уровня цифровой компетентности.

Киберагрессоров отличает высокий уровень интернет-активности и представление о себе как об экспертах в знаниях об Интернете. Количество участников онлайн-травли в разы больше за счет увеличения числа «свидетелей»

в Сети. Но люди, ставшие свидетелями кибертравли, редко пытаются помочь пострадавшему. Не видя невербальных реакций и не понимая контекста, им сложно однозначно оценить ситуацию. Кроме того, в безграничном анонимном пространстве происходит размывание ответственности.

В отличие от ситуации традиционной травли, в случае кибертравли взрослые, в частности родители, имеют меньше шансов быть включенными в ситуацию и ее урегулирование. Это происходит, кроме всего прочего, еще и потому, что жертвы нередко скрывают от родителей факт переживания онлайн-травли.

Одна из важных причин этого – стремление к самостоятельности и подтверждение желаемого статуса взрослого человека. Так, подростки склонны считать, что умение самостоятельно справиться с проблемами при использовании средств коммуникации – это навык, которым важно обладать. Кроме того, жертвы нередко считают, что признание в том, что они оказались в ситуации онлайн-травли, повлечет за собой ограничение родителями их свободы, в том числе в Интернете, вплоть до полного отключения их от виртуального пространства. Страх потерять доступ к нему нередко перевешивает предполагаемый позитивный эффект от обращения за помощью к взрослым. Кроме того, интернет-пространство для подростков – важная часть их жизни, в которую они не хотят впускать взрослых.

Вместе с тем, многие подростки чувствуют себя виноватыми в том, что произошло, и поэтому не хотят обсуждать ситуацию с родителями, опасаясь в случае вмешательства родителей испытать дополнительный стыд. Однако исследования показывают, что именно родительская поддержка, а не поддержка сверстников определяет меньший уровень травматизации при попадании ребенка в ситуацию онлайн-травли. Так как именно вмешательство взрослого приводит к непризнанию права агрессора причинять вред. Характер детско-родительских отношений, а также знание и понимание взрослыми киберагрессии как явления играют значительную роль в его возникновении, профилактике и предотвращении [9].

1.5. Риски возникновения травли среди обучающихся в профессиональных образовательных организациях

Личностные характеристики обучающихся в системе среднего профессионального образования (далее – СПО) специфичны и могут выступать факторами риска травли. Считается, что для организаций СПО традиционна большая концентрация учащихся с девиантным поведением, представляющих часто социально неблагополучные слои населения. Такое мнение подтверждается относительно высокой долей, по сравнению с другими группами молодежи, учащихся системы СПО, совершающих правонарушения, состоящих на учете в подразделениях полиции по работе с несовершеннолетними и комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Педагоги в системе СПО часто отмечают такие качества обучающихся, как: недисциплинированность, неудовлетворенность процессом обучения, неуверенность в своих знаниях и возможностях их применения, сомнения в правильности выбора профессии, ее перспективности, возможностях дальнейшего трудоустройства, трудности адаптации в новом коллективе, высокий уровень тревожности, многочисленные личные проблемы, проблемы взаимоотношений с педагогами и товарищами по группе, конфликтность в семьях, неумение организации полноценного досуга, проблемы со здоровьем, высокая утомляемость, нервные перенапряжения, материальные трудности в семье, фрустрация из-за невозможности самостоятельного заработка в свободное от занятий время, поведенческие расстройства и т.д.

Возраст большинства обучающихся в системе СПО – 16-20 лет – соответствует так называемому кризису юношества. В этом возрасте человеку приходится решать множество новых жизненных задач:

- окончательное преодоление затруднений подросткового возраста и осознание себя полноценным членом общества;
- выход из-под привычной опеки родителей, начало самостоятельной жизни и, возможно, создание собственной семьи;
- обретение финансовой независимости, профессионального самоопределения и начало построения своей карьеры.

Юношеский возраст – это период становления устойчивого самосознания, внутреннего мира и стабильного образа «Я». В течение юности молодой человек путем проб и ошибок стремится найти свое место в обществе. Юноши и девушки стремятся быть со взрослыми на равных и хотели бы видеть в них друзей и советчиков, а не наставников. В отличие от подросткового возраста, молодые люди интенсивно осваивают модели взрослого поведения и поэтому ищут совета и дружбы у старших по возрасту.

Одна из задач взросления – освоение законов социальной иерархии, которые действуют во взрослом обществе. Формирование самостоятельных иерархически выстроенных групп, состоящих из молодых особей, было важным для наших предков, как и вообще для стайных животных, имеющих постоянный ареал обитания. Такие группы позволяли соперничать с соседями за территорию и различные жизненные ресурсы.

Здесь важно подчеркнуть, что сплоченные юношеские коллективы успешны, только если к их руководству подключаются успешные взрослые лидеры. В противном случае, если предоставить молодых людей самим себе, то есть риск, что иерархические отношения в коллективе будут устанавливаться жестокими способами, появится доминирующий лидер, а сам коллектив начнет тяготеть к криминальным проявлениям, агрессии и травле. Такие «банды» часто складываются в некоторых образовательных организациях, в которых снижен контроль со стороны педагогов и воспитателей.

Хороший педагог должен препятствовать самопроизвольному формированию иерархических отношений между детьми, прививая идеи взаимопомощи и альтруизма. Освоение юношами социальной иерархии должно

выстраиваться педагогами в рамках организации командной работы: освоения статусов и социальных ролей в команде, умения работать на общую цель, получения навыков руководства и исполнения. Бесспорная роль взрослых – родителей и педагогов – состоит в канализации тенденции формирования иерархических отношений в юношеском коллективе в конструктивное русло.

В российском обществе, особенно среди старших поколений, широко распространено мнение о необходимости получения высшего образования для достижения жизненного успеха. При этом многие обучающиеся СПО разделяют это мнение и испытывают фрустрацию из-за тревоги за будущее, поскольку, как они считают, начинают с невыгодной стартовой жизненной позиции. Эта тревога усиливается, в случае если молодой человек в ходе обучения разочаровывается в выбранной профессии или в учебном заведении. Подобные переживания могут вызывать неуверенность в своих силах и способностях, страх плохих оценок и конфликтов с родителями из-за этого.

Другими словами, в голове некоторых молодых людей может формироваться так называемая девиантная или даже криминальная карьера, основанная не на вере в свой жизненный успех, а на неприязни к себе, к окружающему миру и к своим сверстникам, возможно, более успешным. Частью такой «девиантной карьеры» может выступать роль зачинщика либо жертвы травли.

2. ПРОФИЛАКТИКА ТРАВЛИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

2.1. Основные компоненты программ профилактики травли в образовательной организации

Первая в мире программа по борьбе с травлей в образовательной среде появилась в Норвегии в 1980-е годы и основывалась на трудах Д. Ольвеуса. Это была реакция Министерства образования Норвегии на трагическое происшествие – суицид трех подростков, которые подвергались издевательствам в школе. В 1991 году была проведена оценка эффективности этой программы, показавшая факт снижения травли на 50%. По меньшей мере 15 антибуллинговых программ, вдохновленных работой Д. Ольвеуса, в разных странах начали работать уже в 1990-х годах, а на сегодняшний день количество программ данного типа, действующих в разных странах, не поддается точному подсчету.

Общие принципы профилактики и процедура разработки профилактических программ в сфере здоровья и психологического благополучия учащихся образовательных организаций, изложенные в методическом пособии «Профилактические мероприятия в образовательных организациях, направленные на формирование у обучающихся позитивного мышления, принципов здорового образа жизни, предупреждения суицидального поведения, в том числе с учетом влияния дистантного формата обучения» [4], применимы и к проблеме предотвращения травли.

Вместе с тем зарекомендовавшие себя программы борьбы с травлей имеют специфический набор компонентов, которые используются на разных уровнях взаимодействия (индивидуальном, классном, школьном, уровне местного сообщества и т.п.). Ниже приведены основные элементы программы предотвращения травли Д. Ольвеуса (Olweus Bullying Prevention Program), которая может служить моделью при разработке образовательной организацией собственной программы [3].

Программа предотвращения травли Д. Ольвеуса – это многоуровневая, многокомпонентная программа, предназначенная для уменьшения и предотвращения травли в школе. Частными целями программы являются:

- 1) повышение осведомленности и знаний учащихся о школьной травле;
- 2) вовлечение учителей и родителей в профилактику травли;
- 3) разработка четких правил против травли;
- 4) оказание поддержки и защиты жертвам.

Уровень образовательной организации:

- учреждение Комитета по координации и предотвращению травли;
- проведение тренингов для Комитета и для сотрудников школы;
- распространение опросника «Агрессия среди подростков».

Индивидуальный уровень:

- контроль за активностью учащихся (их учебные и внеучебные интересы, кружки, профессиональные увлечения, спорт);

- обеспечение вмешательства любого из сотрудников образовательной организации в ситуацию травли сразу же, как только она была замечена;
- проведение дискуссионных встреч для персонала;
- введение правил против травли;
- пересмотр и улучшение системы надзора;
- проведение стартового мероприятия в общеобразовательной организации, чтобы запустить программу,
- подключение родителей.

Уровень класса/группы:

- публикация, размещение и соблюдение правил против травли, принятых в организации;
- проведение регулярных классных собраний;
- проведение собраний для родителей;
- проведение встреч с учащимися – участниками травли (медиация);
- организация встреч с родителями детей, которые участвуют в травле;
- работа над индивидуальными планами по внедрению программы для учащихся, включенных в ситуацию травли.

Уровень сообщества:

- включение представителей местного сообщества в Комитет по координации и предотвращению травли,
- развитие партнерских отношений с членами сообщества для поддержки программы в образовательной организации,
- помощь в распространении антибуллинговых сообщений, принципов и наилучших практик в других организациях.

2.2. Российский опыт противодействия травле

В Российской Федерации на протяжении многих лет ведутся разработки практических рекомендаций и инструментария для педагогических работников по противодействию травли в системе образования, например, «Руководство по противодействию и профилактике буллинга», 2019 [6], а также, разработки при поддержке Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в сфере образования (<https://iite.unesco.org/ru>), – пособия «Школа без насилия», 2015 [10] и «Предотвращение насилия в образовательных организациях...», 2020 [2] и др.

В этих пособиях обобщается система мер по профилактике травли, которые были реализованы в различных образовательных организациях страны, а также необходимые практические и методические материалы, включая типовые формы документооборота.

Ниже приведены названия материалов, которые можно найти в указанных выше источниках и использовать при формировании системы профилактики насилия/травли в конкретной образовательной организации.

Правовое обеспечение:

- локальные акты, регламентирующие деятельность по предупреждению насилия в образовательной организации;
- политика образовательной организации в отношении насилия;
- устав образовательной организации, включающий задачи профилактики насилия;
- правила поведения в образовательной организации;
- типовой план мероприятий по предотвращению насилия;
- ответственность и действия сотрудников образовательной организации;
- роль служб, обеспечивающих сопровождение образовательного процесса;
- обеспечение безопасности на территории образовательной организации.

Методическое обеспечение психолого-педагогической работы со случаями насилия:

- меры по предотвращению, выявлению и реагированию в случаях насилия, оказанию помощи участникам конфликтной ситуации;
- поддержание позитивного климата в классе/группе;
- диагностика и выявление случаев насилия;
- реагирование на случаи насилия сотрудников организации;
- прекращение насилия, оказание первой помощи;
- информирование о случае класса/группы;
- работа с обидчиком и свидетелями травли;
- завершение случая, его разбор и регистрация;
- привлечение обучающихся к предотвращению и разрешению конфликтов;
- привлечение родителей к предотвращению и разрешению конфликтов;
- взаимодействие образовательной организации с другими организациями;
- обучение и информационно-просветительская работа среди обучающихся, педагогов и родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Распространенность проявления агрессии, насилия в детско-подростковом возрасте, безусловно, имеет свое проявление в образовательной среде, а особенно среди обучающихся старшего подросткового возраста, в том числе, в сфере среднего профессионального образования.

Противодействие подобным негативным явлениям требует системной профилактической работы, которая, по сравнению с профилактикой девиантного поведения в целом, специфична в отношении предотвращения/прекращения ситуации травли в образовательной организации.

Представленные методические материалы, помимо общего представления структуры понятий и задач, содержат ссылки на методические разработки, которые будут полезны для формирования такой системы профилактической работы в конкретной образовательной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочавер А.А. Последствия школьной травли для ее участников // Психология. Журнал ВШЭ. – 2021. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-shkolnoy-travli-dlya-ee-uchastnikov>
2. Предотвращение насилия в образовательных организациях: информационно-методическое пособие для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / Л.А. Глазырина, М.А. Костенко, Е.В. Лопуга / под ред. Т.А. Епомяна. – 3-е изд., перераб. – Петрозаводск: Verso, 2020. – 160 с. URL: <https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2021/11/Predotvrashhenie-nasiliya-i-travle-v-shkole.-Posobie-2020.pdf>
3. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / Д.В. Молчанова, М.А. Новикова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408114229.pdf>
4. Профилактические мероприятия в образовательных организациях, направленные на формирование у обучающихся позитивного мышления, принципов здорового образа жизни, предупреждения суицидального поведения, в том числе с учетом влияния дистантного формата обучения. Методические рекомендации / Р.Г. Дубровский. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2021.
5. Реан А.А. Жизнь и развитие в пространстве агрессии. Доклад на 16-м Санкт-Петербургском саммите психологов // Психологическая газета. — URL: https://psy.su/feed/10117/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=Психологиподписчики&utm_content=
6. Реан А.А., Новикова М.А., Коновалов И.А., Молчанова Д.В. Руководство по противодействию и профилактике буллинга / под ред. акад. А.А. Реана. – М., 2019. – 64 с. — URL: http://www.nd-gimn.narod.ru/info_ped_psyho/docs_bulling/protivodeist_bulling.pdf
7. Реан А.А., Новикова М.А. Буллинг в среде старшеклассников Российской Федерации: распространенность и влияние социоэкономических факторов // Мир психологии. – 2019. – № 1 (97). – С. 165–177. – URL: <https://publications.hse.ru/view/227157734>
8. Солдатова Г.У., Львова Е.Н., Пермякова И.Д. Феномены традиционного буллинга и кибербуллинга: сходства и различия // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции, 14–17 февраля 2018 г., Коломна / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна, 2018. – С. 380–384.
9. Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3(35). – С. 17–31.
10. Школа без насилия. Методическое пособие / под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – 150 с. URL: <https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2018/03/SHkola-bez-nasiliya.-Posobie-dlya-uchitelej.pdf>

Информационные материалы
ПРОФИЛАКТИКА ТРАВЛИ (БУЛЛИНГА)
В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алгоритм действий для педагогов по раннему выявлению и реагированию на деструктивное поведение несовершеннолетних, проявляющееся под воздействием информации негативного характера, распространяемой в сети Интернет. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2020. – 31 с. – URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2510063.pdf

2. Алгоритм действий для родителей обучающихся по раннему выявлению и реагированию на деструктивное поведение несовершеннолетних, проявляющееся под воздействием информации негативного характера, распространяемой в сети Интернет. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2020. – 23 с. – URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2510067.pdf

3. *Артамонова Е.Г.* Подростки «цифрового поколения»: штрихи к портрету // Образование личности. – 2017. – № 4. – С. 28–34. – URL: http://www.ol-journal.ru/sites/default/files/ol_04-17.pdf

4. *Белеева И.Д., Панкратова Л.Э., Титова Н.Б.* Буллинг как социальная проблема в образовательном учреждении // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 8. – С. 144–148. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bullying-kak-sotsialnaya-problema-v-obrazovatelnom-uchrezhdenii>

5. *Беринская И.В.* Социально-психологический тренинг как средство профилактики школьного буллинга среди подростков // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 3 (134). – С. 67–71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskii-trening-kak-sredstvo-profilaktiki-shkolnogo-bullinga-sredi-podrostkov.pdf>

6. *Брейдак Т.А., Кротченко Н.А.* Опыт сопровождения студентов первого курса учреждений среднего профессионального образования в период адаптации как условие профилактики социально-негативных явлений среди обучающихся // На защите детства: стратегии, практики, ресурсы. Сборник материалов по итогам

Всероссийской научно-практической конференции по актуальным вопросам профилактики девиантного поведения несовершеннолетних (31 мая –1 июня 2022 года, г. Москва) / Авторы материалов / под ред. Е.Н. Скориной, Е.Б. Баторовой, Е.Г. Артамоновой. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2022. – С. 140-143. – URL: <https://fcprc.ru/news/otkryt-dostup-dlya-zaochnogo-uchastiya-vo-vserossijskoj-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-na-zashhite-detstva-strategii-praktiki-resursy/>

7. Волкова Е.Н., Реан А.А., Волкова И.В. Проблема подросткового буллинга: актуальные направления современных исследований и организация помощи // Психология образования: современный вектор развития / Аверкиева Е.В., Архипова В.А., Белякова Е.Г., Берзин Б.Ю., Беркутова Д.И., Борисов Г.И., Буковей Т.Д., Быстрова Т.Ю., Васильева И.В., Виндекер О.С., Водопьянова Н.Е., Волкова Е.Н., Волкова И.В., Галочкина Д.А., Глуханюк Н.С., Горшкова Т.А., Гречухина Т.И., Громова Е.М., Даниленко О.И., Дудина М.Н. и др. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2020. – С. 477–490. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93314/1/978-5-7996-3101-7_2020.pdf

8. Волкова Е.Н., Цветкова Л.А., Волкова И.В. Методологические основания для разработки программ профилактики подросткового буллинга // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 74. – С. 88–100. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41656266_19211709.pdf

9. Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Авакьян М.В. Современные формы насилия в молодежной среде: степень распространения и меры профилактики // Российский юридический журнал. – 2021. – № 5 (140). – С. 105–115. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48647103_29518258.pdf

10. Вострикова М.М. Феноменология буллинга в образовании // Менеджмент и социально-гуманитарные науки: проблемы и перспективы в современном мире. Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 2022. – С. 78–82. – URL: <https://elibrary.ru/ogulks>

11. Для школьной администрации, учителей и психологов: Руководство по противодействию и профилактике буллинга / Реан А.А., Новикова М.А., Коновалов И.А., Молчанова Д.В., под ред. академика РАО А.А. Реана. – Москва, 2019. – 64 с.

12. Ишмакова Э.З. Программа профилактики буллинга среди старших подростков в образовательной организации / Э.З. Ишмакова, М.В. Фадеева // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования: сборник статей по материалам LVII Международной научно-практической конференции «Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования». – № 3(57). – М.: Интернаука, 2022. – URL: [https://www.internauka.org/archive2/ped/3\(57\).pdf](https://www.internauka.org/archive2/ped/3(57).pdf)

13. Казакова Т.А. Психолого-педагогические аспекты предупреждения проявлений подросткового буллинга // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов IV Международного симпозиума психологов. – Рязань, 2022. – С. 298–303. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49312185_74641854.pdf

14. Киселева Т.Б., Горбенко И.А. Подготовка студентов к профилактике буллинга в подростковой среде средствами кинотерапии // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции / науч. редакторы И.Л. Федотенко, С.В. Пазухина. – 2020. – С. 140–144. – URL: <https://phsreda.com/e-articles/10216/Action10216-96615.pdf>

15. Козлова М.М. Профилактика буллинга в подростковой среде в условиях среднего профессионального образовательного учреждения // Образовательная среда: теория и практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции, 28 мая 2021 г. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет», 2021. – С. 125–129. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46660589>

16. Кузнецова Е.А. Буллинг как современная форма общения студентов // Настоящее будущее. Актуальные проблемы и тенденции в сфере психического здоровья. Сборник материалов Всероссийского форума специалистов помогающих

профессий с международным участием. Общероссийская общественная организация «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига». – Новосибирск, 2020. – С. 213–217. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42699751>

17. *Максимова С.А.* Опыт работы по профилактике буллинга в подростковой среде в учреждении СПО // Актуальные проблемы психологической деятельности и пути их решения. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции / под ред. С.В. Хусаиновой. – Казань, 2021. – С. 123–127. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48487318_39367501.pdf

18. Методические рекомендации для несовершеннолетних, родителей (законных представителей) несовершеннолетних, наглядные информационные материалы по безопасному использованию сети «Интернет» в целях предотвращения преступлений, совершаемых с ее использованием, как самими несовершеннолетними, так и в отношении них. Методические рекомендации / Авт.-сост.: Е.Г. Артамонова, А.С. Бородина, О.С. Мелентьева. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2021. – 35 с. – URL: <https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2021/12/material-konception-do-2025-10-2.pdf?ysclid=l1ozhhy0ml>

19. *Мыскин С.В., Сатилова Н.А.* Профилактика буллинга среди детей и подростков в образовательных организациях // Организационная психолингвистика. – 2022. – № 2 (18). – С. 46–70. – URL: [https://psycholinguistic.ru/arhiv/2022%E2%84%962\(18\).pdf](https://psycholinguistic.ru/arhiv/2022%E2%84%962(18).pdf)

20. Навигатор профилактики. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся / Богданович Н.В., Вихристюк О.В., Дворянчиков Н.В., М.Г., Делибалт В.В., Дозорцева Е.Г.: – МГППУ, – 2022 г.: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour

21. Обеспечение психологической безопасности в детско-подростковой среде. Методические рекомендации для педагогов общеобразовательных организаций / Авт.-сост.: Е.Г. Артамонова, О.И. Ефимова, Н.В. Калинина, В.Б. Салахова. – М.: Группа МДВ, 2021. – 44 с. – URL: <https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2019/05/Metodicheskie-rekomendatsii-dlya-pedagogov.pdf>

22. Обеспечение психологической безопасности в детско-подростковой среде. Методические рекомендации для психологов общеобразовательных организаций / Авт.-сост.: Е.Г. Артамонова, О.И. Ефимова, Н.В. Калинина, В.Б. Салахова. – 2-е изд. – М.: Группа МДВ, 2021. – 52 с. – URL: <https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2019/05/3.Metodicheskie-rekomendatsii-po-obespecheniyu-psihologicheskoy-bezopasnosti-obrazovatelnoj-sredy-dlya-psihologov-OO.pdf>

23. *Петросянц В.Р.* Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 6. – С. 151–154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bullinga-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-srede>

24. *Петросянц В.Р.* Психологические характеристики старшеклассников – участников буллинга в образовательной среде // Эмиссия: электрон. науч. журнал. – 2010. URL: <http://www.emissia.org/offline/2010/1479.htm>

25. Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде. Сборник научных статей / под ред. И.В. Вагнер. – М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2020. – 217 с. – URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/294/294b53ed75a0ef81a51e4e8f88747be9.pdf>

26. Предотвращение насилия в образовательных организациях: информационно-методическое пособие для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / Л.А. Глазырина, М.А. Костенко, Е.В. Лопуга / под ред. Т.А. Епомяна; Уполномоченный по правам ребенка в Республике Карелия [и др.]. – 3-е изд., перераб. – Петрозаводск: Verso, 2020. – 160 с. – URL: <http://deti-karelia.ru/upload/iblock/514/5140186c6aff2ae2952e19395fee9f00.pdf>

27. *Приступа Е.Н.* Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (автор: А.Н. Орел) / Е.Н. Приступа // Социальное поведение личности: оценки и стратегии: коллективная монография. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2016. – С. 261–268. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26171656&pff=1>

28. Приступа Е.Н. Патологическая социализация детей и подростков как результат семейного неблагополучия / Е.Н. Приступа // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2016. – № 7. – С. 30–36. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26415906>

29. Реан А.А. Жизнь и развитие в пространстве агрессии. Доклад на 16-м Санкт-Петербургском саммите психологов // Психологическая газета. – URL: https://psy.su/feed/10117/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=Психологиподписчики&utm_content=

30. Реан А.А., Новикова М.А. Буллинг в среде старшеклассников Российской Федерации: распространенность и влияние социоэкономических факторов // Мир психологии. – 2019. – № 1 (97). – С. 165–177. – URL: <https://publications.hse.ru/view/227157734>

31. Реан А.А., Новикова М.А., Коновалов И.А., Молчанова Д.В. Руководство по противодействию и профилактике буллинга / под ред. акад. А.А. Реана. – М., 2019. – 64 с. – URL: http://www.nd-gimn.narod.ru/info_ped_psyho/docs_bulling/protivodeist_bulling.pdf

32. Реан А.А., Коновалов И.А., Новикова М.А., Молчанова Д.В. Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: анализ мирового опыта / под ред. акад. А.А. Реана. – СПб.: Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2021. – 296 с.: ил. – С. 186–198. ISBN 978-5-91258-464-0.

33. Реан А.А., Кошелева Е.С. Роль копинг-стратегий и позитивных психологических интервенций в процессе взаимодействия учителей с агрессивными подростками // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 78–86. – URL: <http://mosumvd.com/izdatelskaya-deyatelnost/periodicheskie-izdaniya/ppsd/ppsd%202021-03.pdf>

34. Родителям о психологической безопасности детей и подростков. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр защиты прав и интересов детей»: <https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2019/05/Rekomendatsii-dlya-roditelej.pdf>

35. Руководство для подростков про буллинг: Как не стать жертвой и почему не стоит нападать на других / Реан А.А., Новикова М.А., Коновалов И.А., Молчанова Д.В., под ред. академика РАО А.А. Реана. – Москва, 2019. – 32 с. – URL: <https://воспитание21век.рф/?s=Руководство+для+родителей+про+буллинг>

36. Руководство для родителей про буллинг: Что делать, если ваш ребенок вовлечен? / Реан А.А., Новикова М.А., Коновалов И.А., Молчанова Д.В., под ред. академика РАО А.А. Реана. – Москва, 2019. – 48 с. – URL: <https://воспитание21век.рф/?s=Руководство+для+родителей+про+буллинг>

37. *Самыгин П.С.* Технологии социальной работы с лицами из групп риска: профилактика девиантного поведения молодежи: учебное пособие для среднего профессионального образования / П.С. Самыгин, С.И. Самыгин, Д.В. Кротов; под общей редакцией П.С. Самыгина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 284 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/456588>

38. *Смолина Д.Д.* Анализ подходов к профилактике буллинга в молодежной среде // Социальные риски в современном обществе. Сборник научных статей / науч.ред. С.И. Петошина. – Мурманск, 2020. – С. 117–121. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44659513_58685586.pdf

39. *Сорокина М.В.* Психологическая помощь жертве буллинга. – URL: <http://rae.ru/forum2012/236/551>

40. *Тихомирова К.Е.* Факторы возникновения буллинга среди учащихся средних профессиональных образовательных учреждений // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2021. – С. 109–111. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47194263>

41. Типовые сценарии педагогического совета и родительского собрания: «Профилактика интернет-рисков и угроз жизни детей и подростков». ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»: <http://fcprc.ru/news/profilaktika-internet-riskov-iugroz-zhizni-detej-i-podrostkov>

42. Твоя психологическая безопасность. Памятка для подростков. Авт.-сост.: Е.Г. Артамонова, В.Б. Салахова. 2-е издание. – М., 2021. – 39 с. – URL:

<https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2019/05/6.-Tvoya-psihologicheskaya-bezopasnost-pamyatk-dlya-detej.pdf>

43. Шалагинова К.С., Бубенова Н.И. Профилактика буллинга в подростковой среде // Научный потенциал. – 2020. – № 1 (28). – С. 69–72. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42502711_78308541.pdf

44. Формула безопасного детства. Рекомендации для родителей. ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»: <https://disk.yandex.ru/i/03ic9ZMVuwVVew>

45. Формула твоей безопасности. Памятка для подростков. ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»: <https://disk.yandex.ru/i/JYp3ePcu0yg0HQ>